

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

— — —

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

—

ТОМЪ ТРЕТІЙ.⁵²

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

——

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

и римской археологии и нашим любителямъ изящныхъ искусствъ возможность рѣшить, насколько желательно пріобрѣтеніе столь рѣдчайшей коллекціи старинныхъ портретовъ для какого либо изъ нашихъ столичныхъ музеевъ.

В. Голищевъ.

С.-Петербургъ,
Май 1888 г.

Ведуинское остроуміе.

Въ сочиненіи *Джаджиза* († 255 = 869) «Книга животныхъ» (كتاب الحيوان) читается слѣдующее: ¹⁾

قال ابو الحسن حدثني اعرابي كان ينزل بالبصرة وقال قدم اعرابي من البادية فانزلته وكان عندي دجاج كثيرولى امرأة وابنان وابنتان منها فقلت لامرأتى بادري واشوى لنا دجاجة وقدّميتها الينا نتغذاها فلما حضر الغداء جلسنا جميعا انا وامرأتى وابناى وابنتاى والاعرابى قال فدفعنا اليه الدجاجة فقلنا له اقسها بيننا نريد ان نضحك منه فقال لا احسن القسمة فان رضيتم بقسمتي قسمتها بينكم قلنا فانا نرضى فاخذ راس الدجاجة فقطعه ²⁾ فناولنيه وقال الراس للرئيس وقطع الجناحين ³⁾ وقال الجناحان للابنين ثم قطع الساقين فقال الساقان للابنتين ثم قطع الزمكى فقال العجز للعجوز وقال الزور للزائر قال فاخذ الدجاجة بأسرها وسخر بنا فلما كان من الغد قلت لامرأتى اشوى لنا خمس دجاجات فلما حضر الغداء قلت اقسم بيننا قال انى اظن انكم وجدتم فى انفسكم قلنا لا لم نجد فى انفسنا فاقسم قال اقسم شفعا او تورا فقلنا اقسم وترا قال انت وامراتك ودجاجة ثلاثة ثم رمى الينا بدجاجة ثم قال وابتاك ودجاجة ثلاثة ثم رمى اليهما بدجاجة ثم قال وانا ودجاجتان ثلاثة واخذ دجاجتين وسخر بنا قال فرآنا ونحن ننظر الى دجاجتيه فقال ما تنظرون لعلكم كرهتم قسمتي الوزر لايجى الا هكذا فهل لكم فى قسمة الشفع قلنا نعم فضمن اليه ثم قال انت وابتاك ودجاجة اربعة ورمى الينا بدجاجة ثم قال والعجوز وابنتاها ودجاجة اربعة فرمى اليهن بدجاجة ثم قال وانا وثلاث دجاجات اربعة وضمن اليه الثلاثة ورفع يديه الى السماء وقال اللهم لك الحمد انت فهمتنيها

1) Листъ 117^b рукописи Вѣнской Имп. Придв. библіотеки № 1433 (катал. Флюгеля).

2) Рук. فقطعها.

3) Рук. الجناحان.

т. е.

Говоритъ Абу-л-Хасанъ: Мнѣ разсказалъ одинъ бедуинъ, который жилъ въ Басрѣ: Прибыль одинъ бедуинъ изъ степи и я его помѣстилъ у себя. У меня было много куръ, была жена, и отъ нея два сына и двѣ дочери. И сказалъ я женѣ: «поспѣши изжарить намъ курицу и подай ее намъ къ обѣду». Когда обѣдъ былъ поданъ, мы сѣли всѣ: я, жена, мои два сына, мои двѣ дочери и бедуинъ. Мы придвинули къ нему курицу и сказали: «раздѣли ее между нами!» — желая посмѣяться на его счетъ ¹⁾. Онъ сказалъ: «я не умѣю дѣлить, но если Вы удовлетворитесь моимъ раздѣленіемъ, то я ее раздѣлю между вами». Мы сказали: «мы непременно удовлетворимся». Тогда онъ взялъ голову курицы, отрѣзалъ ее, подаль ее мнѣ и сказалъ: «голова главѣ»; затѣмъ отрѣзалъ оба крыла и сказалъ «два крыла двумъ сыновьямъ»; за симъ отрѣзалъ обѣ ножки и сказалъ: «двѣ ножки двумъ дочерямъ». Затѣмъ онъ отрѣзалъ задъ и сказалъ: «задъ — старухѣ, а грудника — гостю» ²⁾. Такимъ образомъ онъ взялъ себѣ лучшую часть курицы и посмѣялся надъ нами. На другой день я сказалъ женѣ: «изжарь намъ пять куръ». Когда обѣдъ былъ поданъ, я сказалъ бедуину: «дѣли между нами». Онъ сказалъ: «я думаю, что вы на меня разсердились». Мы сказали: «нѣтъ, мы не разсердились, дѣли!» Онъ сказалъ: «какъ же мнѣ дѣлить, четно или нечетно?» Мы сказали: «нечетно». Онъ сказалъ: «ты и твоя жена и одна курица — три», и бросилъ намъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «и твои два сына и одна курица — три», и бросилъ имъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «и твои двѣ дочери и одна курица — три», и бросилъ имъ одну курицу. Потомъ онъ сказалъ: «а я и двѣ курицы — три», и взялъ себѣ двухъ куръ и посмѣялся надъ нами. И посмотрѣлъ онъ на насъ и увидалъ, что мы смотримъ на его двухъ куръ и сказалъ: «что вы смотрите? Вы, можетъ быть, не одобряете моего дѣленія, но нечетно нельзя дѣлить иначе. Не хотите-ли вы четнаго дѣленія?» Мы сказали: «да». Тогда онъ ихъ придвинулъ къ себѣ и затѣмъ сказалъ: «ты и твои два сына и одна курица — четыре», и бросилъ намъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «старуха и ея двѣ дочери и одна курица — четыре», и бросилъ имъ одну курицу. Потомъ онъ сказалъ: «я и три курицы — четыре» и взялъ ихъ себѣ и поднялъ свои руки къ небу и сказалъ: «тебѣ, Боже, хвала; ты меня научилъ этому».

Этотъ разсказъ, основной мотивъ котораго въ той или другой формѣ

1) Т. е. надъ его неумѣніемъ траншировать курицу такъ, какъ принято въ «хорошемъ» обществѣ.

2) Тутъ игра словъ какъ выше при головѣ, но она не поддается переводу.

встрѣчается и въ другихъ литературахъ, благодаря распредѣленію въ немъ ролей не лишенъ культурно-историческаго интереса, если его сопоставить съ весьма многочисленными подобными же, болѣе или менѣе забавными и остроумными анекдотами, которыми полны арабскія антологіи въ стихахъ и прозѣ, и которые имѣютъ цѣлью изобразить наивно-хитраго степняка-дикаря, оставляющаго въ дуракахъ кичащихся своимъ «образованіемъ» и «хорошими манерами» горожанъ. Когда подобные рассказы въ хронологическомъ отношеніи настолько опредѣленны, что съ нѣкоторой достовѣрностью могутъ быть приурочены къ извѣстному времени, то они даютъ прекрасный матеріалъ для изученія физіономіи общества данной эпохи и взаимныхъ отношеній другъ къ другу различныхъ его элементовъ. Въ этомъ отношеніи арабскія антологіи третьяго ¹⁾ и четвертаго вѣковъ гиджры должны считаться первоклассными историческими источниками. Весьма удачно пользуется ими баронъ Кремеръ въ своей превосходной и знаменитой «*Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*», но тѣмъ не менѣе систематическое изученіе ихъ съ этой точки зрѣнія несомнѣнно будетъ дѣломъ только будущихъ поколѣній ориенталистовъ. Много должно быть еще потрачено времени и труда на изданіе хотя бы важнѣйшихъ изъ нихъ ²⁾.

Бар. В. Розень.

Новые матеріалы по ягнобскому языку.

Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1887 г. кандидатъ восточной словесности Евгеній Федоровичъ Каль, занимающій административную должность въ Ташкентѣ, имѣлъ случай предпринять, по служебнымъ дѣламъ, поѣздку на Ягнобъ, одинъ изъ притоковъ Зерефшана, на верховьяхъ котораго живетъ галчинское племя Ягнобцевъ. Зная, что нижеподписавшійся занимается обработываніемъ матеріаловъ, собранныхъ объ этомъ племени и его языкѣ гг. Куномъ (1870 г.), Уйфальви (1878 г.), Акимбетевымъ (1880),

1) Болѣе древнія къ сожалѣнію не сохранились, да и антологіи третьяго вѣка крайне немногочисленны. Часть содержащихся въ нихъ матеріаловъ конечно вошла въ болѣе поздніе сборники, но эти послѣдніе весьма часто умалчиваютъ о своихъ источникахъ, такъ что ими можно пользоваться только съ большою осторожностью, когда дѣло идетъ объ изученіи древняго времени.

2) Позволю себѣ обратить особенное вниманіе на драгоцѣннѣйшій отрывокъ одной изъ самыхъ древнихъ подобныхъ антологій, именно ант. Ибн-Аби-Тâхир-Тайфура, сохранившійся въ рукоп. Британскаго Музея *Add.* 18, 532 (*Catal. Codd. Ar.* p. 496).